

Научная статья

УДК 343.91:343.81

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.042-051

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ СОВЕРШЕНИЯ НОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ)

Алексей Владимирович Петрянин¹, Станислав Юрьевич Богомолов², Дмитрий Александрович Неганов³

¹Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Россия, petryanin@mail.ru

²Казанское линейное управление МВД России на транспорте, г. Казань, Россия, shadow037@mail.ru

³Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны, Россия, nagan78@mail.ru

Аннотация. В статье представлено авторское видение роли государственно-частного партнерства в предупреждении совершения новых преступлений в исправительных учреждениях ФСИН России на примере преступлений экстремистской направленности. Продемонстрирована динамика роста числа преступлений экстремистской направленности с 2002 по 2022 год. Показана распространенность идеологии АУЕ в местах лишения свободы. Отмечено, что современный тренд борьбы с различными формами экстремистских проявлений представлен в целом комплексе нормативных правовых актов, основными из которых выступают федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности», «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Исследованы основные детерминанты преступлений, совершаемых на основе мотивов ненависти или вражды. Представлены направления предупреждения совершения новых преступлений экстремистской направленности в исправительных учреждениях ФСИН России, в том числе в рамках государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, преступления экстремистской направленности, профилактика преступлений, АУЕ, исправительные учреждения

Для цитирования

Петрянин А. В., Богомолов С. Ю., Неганов Д. А. Государственно-частное партнерство в предупреждении совершения новых преступлений в местах лише-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ния свободы (на примере общественно опасных деяний экстремистской направленности) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 1. С. 42–51. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.042-051.

Original article

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN PREVENTING THE COMMISSION OF NEW CRIMES IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY (ON THE EXAMPLE OF SOCIALLY DANGEROUS ACTS OF EXTREMIST ORIENTATION)

Aleksej Vladimirovich Petrjanin¹, Stanislav Jur'evich Bogomolov², Dmitriy Aleksandrovich Neganov³

¹ Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia, petryanin@mail.ru

² Kazan Linear Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia on Transport, Kazan, Russia, shadow037@mail.ru

³ Naberezhnye Chelny Institute (branch) Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny, Russia, nagan78@mail.ru

Abstract. The article presents the author's vision of the role of public-private partnership in preventing the commission of new crimes in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia on the example of extremist crimes. The dynamics of the growth of extremist crimes in the period from 2002 to 2022 inclusive is demonstrated. The prevalence of AUE ideology in places of detention is shown. It is noted that the current trend of combating various forms of extremist manifestations is represented in a whole set of regulatory legal acts, the main of which are the federal laws «On countering extremist activity», «On the basics of the system of crime prevention in the Russian Federation», the Strategy of Countering Extremism in the Russian Federation until 2025, the National Security Strategy of the Russian Federation. A study of the main determinants of crimes committed on the basis of motives of hatred or enmity has been conducted. The directions of preventing the commission of new extremist crimes in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, including within the framework of public-private partnership, are presented.

Keywords: public-private partnership, extremist crimes, crime prevention, AUE, correctional institutions

For citation

Petrjanin, A. V., Bogomolov, S. Ju. & Neganov, D. A. 2023, 'Public-private partnership in preventing the commission of new crimes in places of deprivation of liberty (on the example of socially dangerous acts of extremist orientation)', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 1, pp. 42–51, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.042-051.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Деструктивное явление, именуемое экстремизмом, содержание понятия которого до сих пор порождает массу юридико-технических и методологических вопросов, серьезно эволюционировало и приняло масштабы общемировой проблемы. Объективно невозможно представить общий количественный состав экстремистов. В России мы можем оценить его на основе экспертных и статистических данных. Если же говорить об экспертных оценках, то хотелось бы показать развитие экстремистской деятельности на нескольких примерах.

Террористическая организация «Талибан», действующая на территории Афганистана, молниеносно захватила власть в стране [1, с. 3] и до сегодняшнего момента продолжает ее удерживать, кардинально перестраивая инструменты государственного управления. В Российской Федерации обращаем внимание на экстремистское движение АУЕ, во-первых, по причине активного вовлечения в него подростков, во-вторых, в силу активного распространения идеологии АУЕ в исправительных учреждениях ФСИН России, в-третьих, ввиду наступательного увеличения числа ее сторонников. В частности, в 2022 г. зафиксирован серьезный рост количества членов АУЕ [2]. Это, конечно же, в соответствующей прогрессии влечет за собой увеличение числа случаев совершения преступлений экстремистской направленности. Продемонстрируем динамику такого рода криминального поведения с момента начала их учета Министерством внутренних дел Российской Федерации, обусловленного принятием Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и введением в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» (табл. 1).

Таблица 1

Количество преступлений экстремистской направленности, 2003–2022 гг.*

№ п/п	Год	Количество	Динамика, %
1	2003	157	–
2	2004	130	–17,2
3	2005	152	+16,9
4	2006	263	+73
5	2007	356	+35,4
6	2008	460	+29,2
7	2009	548	+19,1
8	2010	656	+19,7
9	2011	622	–5,2
10	2012	696	+11,9
11	2013	896	+28,7
12	2014	1034	+14,3
13	2015	1329	+27,7
14	2016	1450	+9,1
15	2017	1521	+4,9
16	2018	1265	–16,8
17	2019	585	–53,8
18	2020	833	+42,4
19	2021	1057	+26,9
20	2022	1566	+48,2

* Источник: статистические данные ГИАЦ МВД России за 2003–2022 гг.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Обратившись к представленным статистическим данным и сравнивая первый и последний показатели, видим, что за двадцать лет оценки преступности экстремистской направленности наблюдается существенный рост числа таких деяний практически в девять раз. При этом статистика за 2022 г., с учетом актуальных данных, представленных на официальном сайте МВД России, также указывает на увеличение их числа. Целесообразно обратить внимание на следующее. Наивысший показатель криминальной экстремистской активности был зафиксирован в 2017 г., в 2018–2019 гг. наблюдается его резкое снижение. Связано это с законодательной инициативой Президента Российской Федерации В. В. Путина об использовании института административной преюдиции в рамках установления уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Принятие Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» повлекло за собой изменение юридико-технической конструкции ст. 282 УК РФ и как следствие снижение общего количества зарегистрированных деяний экстремистского толка.

Современный тренд борьбы с различными формами экстремистских проявлений представлен в целом комплексе нормативных правовых актов, основными из которых выступают федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности», «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Эти документы и образуют основу, а также определяют курс противодействия экстремизму, неотъемлемым элементом которого выступает государственно-частное партнерство.

Полагаем, что изложенные аргументы и факты свидетельствуют об актуализации направлений предупреждения преступлений экстремистской направленности в целом и их профилактики в местах лишения свободы в частности с использованием потенциала государственно-частного партнерства.

Выработка такого узкоспециализированного направления предупреждения совершения новых преступлений в местах лишения свободы с признаками ненависти или вражды требует акцентирования внимания на детерминантах такого рода криминального поведения для принятия симметрично эффективных мер снижения криминальной активности в исправительных учреждениях ФСИН России. Как бы это было ни странно, но основу процесса детерминирования экстремистской деятельности образуют социально-экономические факторы [3, с. 28; 4, с. 33–37]. Уровень экстремистской активности – это показатель качества жизни. Кризисные явления в экономике, обнищание, кардинальный разрыв в доходной части разных слоев населения, безработица порождают такие низменные инстинкты, как корысть, зависть и ненависть, тем самым образуя основу протестной деятельности, демонстрируя нелегитимное несогласие с политикой государства. Все это резко подрывает авторитет власти и снижает уровень должного патриотизма, резко увеличивая тем самым зоны конфликтов.

Ненависть или вражда – это главное идеологическое орудие экстремистов. Как верно отмечал Жан-Поль Сартр: «...Достаточно, чтобы один человек ненавидел другого, – и ненависть, переходя от соседа к соседу, заражает все человечество» [5]. Это все подогревается в том числе усиливающейся пропагандой экстремистских идей и влечет за собой рост социальной напряженности, детерминируя тем самым совершение преступлений экстремистской направленности.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сопутствующей детерминантой выступает маргинализация населения, которую можно увидеть в рамках каждого затягивающегося экономического кризиса. Экономическое неравенство и отсутствие перспектив личностного роста, как отмечал еще в 2007 г. Ю. Чайка¹, и есть причины роста числа экстремистских, а с нашей точки зрения, и иных преступных проявлений. Невозможность определения своей классовой принадлежности или отнесения себя к низшему экономическому слою повышает уровень агрессии как к экономически более обеспеченным группам населения, так и к реализуемой экономической политике. В связи с этим в науке бытует мнение о том, что современное общество не нацелено на конструктивное ненасильственное разрешение общественно-политических и экономических обострений [6, с. 24].

Решение экономических проблем влечет за собой миграционные процессы, что также детерминирует экстремистскую активность. Проблемы социально-психологического и экономического содержания, возникающие в процессе социализации мигрантов на новых территориях их временного проживания, нередко являются причинами совершения преступлений как непосредственно ими, так и в отношении их, в том числе основанных на религиозной почве путем распространения квазирелигиозных учений.

Умышленно ошибочное толкование религиозных положений нацелено на поддержание соответствующего уровня фанатизма, детерминирующего этнорелигиозные конфликты на почве конфессиональной неграмотности, низкого уровня духовности и нравственности. В силу этого религиозный экстремизм находит свое широкое распространение и в местах лишения свободы.

С учетом того что в исправительных учреждениях содержатся лица в возрасте от 14 до 30 лет, молодежное экстремистское движение АУЕ активно распространяет свою идеологию в местах лишения свободы. Ярким примером может быть задержание заключенного в Ростовской области сразу же после освобождения. По версии следствия, подозреваемый, находясь на территории ФКУ ИК-5 ГУФСИН России по Ростовской области и являясь участником международного общественного движения «Арестантское уголовное единство», признанного Верховным Судом Российской Федерации экстремистским, принял на себя обязанности по контролю за соблюдением так называемых воровских понятий среди осужденных. Он выполнял также активные действия, направленные на популяризацию преступной идеологии².

17 августа 2020 г. Верховный Суд РФ запретил деятельность АУЕ на территории Российской Федерации. Идеологическое ядро рассматриваемой экстремистской организации составляют криминальные ценности, отрицание власти и пропаганда насилия в отношении ее представителей. Идентификация ее участников проходит по присущей ей символике. В данной организации выстроена иерархия, способы финансирования и внутригрупповая дисциплина³.

Стоит согласиться с учеными в том, что организаторы и представители АУЕ преследуют две цели: первая – материальная поддержка осужденных, находящихся в местах лишения свободы; вторая – совершение преступлений в целях подрыва авторитета и

---

¹ См.: Генпрокуратура пересчитала преступления экстремистского характера. URL: <http://lenta.ru/news/2007/04/13/extreme/> (дата обращения: 10.01.2023).

² См.: В Ростовской области возбуждено уголовное дело об участии в деятельности экстремистской организации. URL: <https://rostov.sledcom.ru/news/item/1740401/> (дата обращения: 10.01.2023).

³ См.: Решение Верховного Суда РФ от 17 августа 2020 г. по делу № АКПИ20-514с. URL: <https://www.vsrfl.ru/lk/practice/cases/10730656> (дата обращения: 06.09.2020).

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

безопасности государственной власти [1, с. 210]. Проведенное нами исследование показало, что участие в рассматриваемой экстремистской организации используется как социальный лифт в находящемся сообществе.

Выделив наиболее значимые причины и условия экстремистской деятельности, детерминирующие общественно опасное поведение, основанное на мотивах ненависти или вражды в исправительных учреждениях ФСИН России, целесообразно обратиться к рассмотрению мер предупреждения экстремизма в местах лишения свободы. Предупреждение преступлений экстремистской направленности – одно из приоритетных направлений современной уголовной политики. Оно закреплено в ряде профильных федеральных законов. Так, в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» прямо отмечена необходимость срочного принятия предупредительных мер, нацеленных на нейтрализацию причин и условий экстремистской деятельности.

Преступность – вечное, социально изменчивое явление, в силу этого главной идеей предупреждения криминального поведения является доведение его до социально допустимого уровня. Мы соглашаемся с тем, что предупреждение экстремизма должно идти не только путем усиления репрессивного воздействия [7, с. 3–5], но и в первую очередь сквозь призму выявления и устранения детерминант [8, с. 70–76].

В доктрине существует масса подходов, раскрывающих содержание и направления предупреждения экстремистской деятельности. Предлагается его широкое и узкое понимание в целом сконцентрированных на выявлении и нейтрализации причин экстремизма [9, с. 13]. Не менее значимыми являются меры общесоциального и специального предупреждения экстремистской преступности. В рамках общесоциального предупредительного воздействия в секторе внимания должны находиться причины и условия, детерминирующие конфликты религиозного, экономического и политического содержания [10, с. 28–29]. Нивелирование такого рода противоречий, по мнению ученых, может существенно стабилизировать криминологическую ситуацию [11, с. 97].

Выделив ранее миграцию как детерминанту экстремистской деятельности, считаем, что трансформация миграционной политики и усиление контроля за миграционными потоками должны стать неотъемлемой частью профилактики экстремизма. Понимая, что миграция несет и глубокий положительный экономико-социальный эффект, необходимо обратить внимание на адаптацию въезжающих в Россию иностранцев, предпринять необходимые меры для оптимального их расселения и трудоустройства, исходя из потребностей конкретного региона. Необходимо и научное обоснование при определении квот мигрантов [12, с. 336].

Религиозный экстремизм, имеющий свои отличительные черты, также предполагает выработку и применение собственных направлений специального предупреждения. Полагаем, что контроль за регистрацией и деятельностью на территории государства международных и российских религиозных объединений должен стать приоритетным направлением в оценке распространения экстремистской деятельности, основанной на религиозных детерминантах.

Эффект предупредительной деятельности ненависти или вражды, основанной на религиозной почве, видится в исключительной консолидации усилий государственных органов с общественными и религиозными организациями, главной задачей которых является поиск компромисса между враждующими группами. Например, наличие нескольких течений в мусульманстве (ибадиты, исмаилиты, шииты, сунниты, и др.) привело к искажению толкования ряда положений священного учения мусульман, что позволяет

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

использовать такого рода коллизии для разжигания религиозных конфликтов в целях достижения политико-экономических и иных целей [13, с. 181]. В связи с этим основу профилактики должна составлять деятельность по насыщению осужденных информацией о распространенных в России религиях, их исторических и культурных основах. Такой прием позволит создать систему межконфессиональной толерантности, что имеет особое значение в исправлении лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Говоря о профилактике молодежного экстремизма, отметим, что приоритетными направлениями должны стать развитие в общеобразовательных, средних специальных и высших учебных заведениях курсов, связанных с повышением уровня толерантности и патриотизма, например, под лозунгом «Дружба народов – это будущее России», вовлечение молодого поколения в социально полезную деятельность, ее широкая популяризация. Проведенные нами исследования показали, что современная молодежь видит себя в качестве активных участников политической деятельности страны. Государство должно развивать молодежную политику в целях расширения возможностей для их правомерной самореализации.

Не менее значимым инструментом предупреждения экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы может стать и набирающий обороты своего развития институт государственно-частного партнерства, например, путем использования модели информирования и проведения просветительских занятий с осужденными о недопустимости пропаганды любых экстремистских идеологий, демонстрации законодательных новелл в области противодействия экстремистской деятельности, привлечения к ответственности за совершение деяний экстремистской направленности. Необходимо обращать внимание на перечень запрещенных экстремистских организаций, демонстрируя неотвратимые юридические последствия участия в них или их пропаганде [14, с. 52–56]. Полагаем, что применение модели информирования возможно для предупреждения всех видов экстремизма как универсального механизма.

В рамках предупреждения расового, национального и религиозного экстремизма государственно-частное партнерство должно быть построено в первую очередь на вовлечении представителей этническо-конфессиональных групп в проведение просветительской работы в области основ религиозно-этнических отношений в России. Пропаганда многонациональности и многоконфессиональности как значимого элемента российского общества, открывающего перспективы для позитивного и прорывного развития народа Российской Федерации и нетерпимости к деструктивному поведению, основанному на мотивах ненависти или вражды, должна стать основой такой деятельности.

В исправительных учреждениях, где отбывают наказание лица, осужденные за преступления экстремистской направленности, целесообразно проводить мероприятия по диалогу культур и религий. Это позволит профилировать развитие псевдорелигиозных и иных ксенофобских движений в местах лишения свободы.

Возможна также демотивация лиц, привлеченных к ответственности за экстремизм, через вовлечение их в социально полезные виды деятельности, такие как образование и труд, позволяющие найти направление для позитивной самореализации лиц, склонных к экстремистской деятельности путем повышения уровня социально-религиозно-культурной грамотности и активности. Полагаем, что такие мероприятия позволят подменить деструктивные ценности на общепринятые в обществе, тем самым привить рассматриваемой категории граждан чувства патриотизма, толерантности, позитивно-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

го общественного настроения, а в результате повысить уровень межконфессиональной, межрасовой и межнациональной терпимости.

Подводя итог, подчеркнем, что предупреждение совершения новых преступлений экстремистской направленности в местах лишения свободы должно стать одним из приоритетных направлений деятельности Федеральной службы исполнения наказаний. В ходе его реализации необходимо активнее вовлекать институты гражданского общества, где государственно-частное партнерство должно занять свою значимую нишу. С учетом того что общество – это один из главных субъектов предупредительной деятельности, его участие в предупреждении экстремизма, в том числе в местах лишения свободы неоспоримо. Полагаем, что реализация данного направления может иметь разные формы, основу которых составляет просветительская работа, нацеленная на демотивацию осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности, привитие им социально полезных качеств.

Список источников

1. Магнатов Ю. С. Уголовно-правовое противодействие специальным организованным формам экстремистской деятельности (ст. 282.1 и ст. 282.2 УК РФ): теория, техника, практика : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2022. 384 с.
2. Епанчинцев Е. В России в 2022 году резко выросло число сторонников экстремистского движения АУЕ // ТАСС. 2023. 6 янв. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16747755> (дата обращения: 11.01.2023).
3. Павлинов А. В. Стратегия борьбы с насильственным антигосударственным экстремизмом и преступностью в условиях современной России. М. : Юрлитинформ, 2010. 247 с.
4. Павлинов А. В. Экстремизм на Украине: криминологический анализ, правовая оценка, уроки // Российский следователь. 2014. № 16. С. 33–37.
5. Борисов С. В., Жеребченко А. В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности : монография / отв. ред. С. В. Борисов. М. : Юриспруденция, 2015. 264 с.
6. Абызов Р. М. О понятии и причинах экстремизма в российском обществе // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А. И. Долговой. М. : Рос. кримиол. ассоц., 2010. С. 24–36.
7. Мацкевич И. М. О предложениях, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства об экстремизме // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. С. 3–5.
8. Галахов С. С. К вопросу о понятии криминологического предупреждения экстремизма, противодействия экстремистской деятельности // Алтайский юридический вестник. 2016. № 1(13). С. 70–76.
9. Поминов С. Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 166 с.
10. Старков О. В. Предупреждение преступлений : учеб. пособие. М. : Юристъ, 2005. 238 с.
11. Маркова Ю. В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. 208 с.

12. Петрищев В. Е. Некоторые проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации // *Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы* / под ред. А. И. Долговой. М. : Рос. криминол. ассоц., 2010. С. 324–337.

13. Богомолов С. Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. 285 с.

14. Суслонов П. Е. Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества и гражданами по вопросам профилактики экстремистских проявлений (на примере Свердловской области) // *Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий* : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 22–23 апр. 2019 г.) : в 2 т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. Т. 2. С. 52–56.

References

1. Magnutov, Y. S. 2022, *Criminal law counteraction to special organized forms of extremist activity (Articles 282.1 and 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): theory, technique, practice: PhD thesis (Law)*, Nizhny Novgorod.

2. Epanchintsev, E. In 2023, 'In Russia in 2022 the number of supporters of the extremist movement AUE has sharply increased', *TASS*, January 6, viewed January 11, 2023, <https://tass.ru/obschestvo/16747755>

3. Pavlinov, A.V. 2010, *Strategy for combating violent anti-state extremism and crime in the conditions of modern Russia*, Yurlitinform, Moscow.

4. Pavlinov, A.V. 2014, 'Extremism in Ukraine: criminological analysis, legal assessment, lessons', *Russian Investigator*, iss. 16, pp. 33–37.

5. Borisov, S. V. & Zhrebchenko, A.V. 2015, *Incitement of hatred, enmity, humiliation of human dignity: problems of establishing and implementing criminal responsibility: monograph*, Jurisprudence, Moscow.

6. Abyzov, R. M. 2010, 'On the concept and causes of extremism in Russian society', in A. I. Dolgova (ed.), *Extremism: Social, Legal and criminological problems*, pp. 24–36, Russian Criminological Association, Moscow.

7. Matskevich, I. M. 2014, 'On proposals aimed at further improving legislation on extremism', *Legal Education and Science*, iss. 2, pp. 3–5.

8. Galakhov, S. S. 2016, 'On the concept of criminological prevention of extremism, countering extremist activity', *Altai Legal Bulletin*, iss. 1(13), pp. 70–76.

9. Pominov, S. N. 2007, *Organization of the activities of internal affairs bodies in the field of countering manifestations of religious extremism: PhD thesis (Law)*, Moscow.

10. Starkov, O. V. 2005, *Crime prevention: textbook*, Lawyer, Moscow.

11. Markova, Yu. V. 2008, *Prevention of crimes committed by groups of extremist minors: PhD thesis (Law)*, Nizhny Novgorod.

12. Petrishchev, V. E. 2010, 'Some problems of countering extremism in the Russian Federation', A. I. Dolgova (ed.), *Extremism: Social, Legal and Criminological problems*, pp. 324–337, Russian Criminological Association, Moscow.

13. Bogomolov, S. Yu. 2017, *Responsibility for the financing of terrorism: criminal law and criminological research: PhD thesis (Law)*, Nizhny Novgorod.

14. Suslonov, P. E. 2019, 'Interaction of state authorities and local self-government bodies with civil society institutions and citizens on the prevention of extremist manifestations (on the

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

---

example of the Sverdlovsk region)', in *Strategies for the Development of Social Communities, Institutions and Territories: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, April 22–23, 2019*, in 2 vols, vol. 2, pp. 52–56, Ural University Press, Yekaterinburg.

Информация об авторах

А. В. Петрянин – доктор юридических наук, профессор, директор филиала;

С. Ю. Богомолов – кандидат юридических наук, начальник управления;

Д. А. Неганов – кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин.

Information about the authors

A. V. Petrjanin – Doctor of Law, Professor, Director of the branch;

S. Ju. Bogomolov – Candidate of Legal Sciences, Head of the Department;

D. A. Neganov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 17.01.2023; одобрена после рецензирования 14.03.2023; принята к публикации 20.03.2023.

The article was submitted 17.01.2023; approved after reviewing 14.03.2023; accepted for publication 20.03.2023.